Амброуз Руквуд, сидя за столом Слизерина, наблюдал за студентами, спешащими на завтрак. Последний день года в Хогвартсе, и уже скоро он сядет на поезд, уносящий его обратно в Лондон. Но его день не закончится на этом: его ждала встреча в Министерстве. Шестой курс знал, что лето будет напряженным, но, несмотря на это, невероятно важным. Невыразимцы приняли его в ученики, и предстояла упорная работа, чтобы залечить раны, нанесенные Министерству тайн. Он жаждал ступить на путь отца, стать Невыразимым, продолжить семейную традицию. Род Руквудов служил Департаменту тайн более ста лет, Амброуз был пятым поколением, ступившим в эти коридоры. Если когда-то и был шанс, что он выберет другую карьеру, то теперь его не было – его отец погиб, и Амброуз остался последним из Руквудов. В уведомлении из Министерства говорилось лишь о том, что в связи со смертью отца он стал главой Дома. Известие о том, что ОМП расследует смерть отца, не приносило утешения – Амброуз знал, что его отец был Пожирателем смерти. Он не знал, чем тот занимался перед смертью. И, что важнее, кто его убил? Два седьмых курса носили Темную Метку, но Амброуз подозревал, что к концу лета на службу Темному Лорду присоединятся еще немало его однокурсников. Сам он не собирался принимать Метку – отец хотел, чтобы он мог правдоподобно отрицать свое участие в войне. Он также знал, что Метка не ускользнет от внимания Невыразимцев, что поставит под угрозу его карьеру. Ни один из меченых Пожирателей смерти не знал, что случилось с его отцом. Когда Амброуз обратился к профессору Снейпу, он получил тот же ответ, а также напутствие: не высовываться и держаться подальше от неприятностей. Итак, после встречи с Невыразимцами и составления летнего расписания, Амброуз планировал посетить ОМП и узнать все, что только можно. Ему также нужно было позаботиться о возвращении останков отца на родину. — Знай своего врага, — прошептал он себе, окидывая взглядом стол. Несколько слизеринцев, чьи родители погибли этой ночью, горевали по-разному: кто-то бушевал, вырываясь из цепей горя, кто-то кричал о мести и смерти, как и подобает гриффиндорцам, неуловимым в своем гневе. Другие реагировали иначе – например, пятикурсник, казалось, воспринял новость с облегчением. Амброуз же опирался на уроки, преподанные ему отцом. Человек, бывший Невыразимым почти со дня окончания Хогвартса, возможно, один из самых мудрых среди Пожирателей смерти. Отец всегда говорил Амброузу: никогда не сидеть спиной к дверному проему, всегда стараться быть самым умным человеком в комнате и никогда не позволять своим врагам застать себя врасплох. Но кто-то или что-то застало Огастуса Руквуда врасплох, и это привело к его смерти. Первый шаг к тому, что будет дальше, для Амброуза – выяснить, как это произошло и кто виноват. Шум Большого зала заглушал его мысли, поглощая их, как мощная волна. Как только поезд тронулся, Сьюзен Боунс нашла купе, где, по ее предположениям, должен был находиться Гарри. Гарри не было, но она заметила Рона, Невилла и Гермиону, сидящих напротив Полумны и Джинни. Каждого из них поразила улыбка, появившаяся на лице хаффлпаффки, прежде чем она поставила свой сундук на полку. Увидев, что в купе уже шесть чемоданов, она ухмыльнулась. — Не возражаете, если я сяду здесь? — спросила она, указывая на свободное место рядом с Полумной, у окна. Прежде чем кто-то успел ответить, она демонстративно опустилась на сиденье. Сиденье издало звук, удивительно похожий на "Уф!", после чего она почувствовала, как руки обхватили ее за талию. — Привет, Гарри, — сказала она, изо всех сил стараясь не рассмеяться. За ее плечом появилась голова Гарри Поттера. — Ты сидишь на плаще, Сьюзен, — сказал он с ухмылкой. Она встала, позволяя ему снять плащ-невидимку и спрятать его в сумку. Устроившись между Гарри и Полумной, Сьюзен слушала, как они болтают о всякой ерунде – летних заданиях, СОВ, планах на путешествия и тому подобном. Сьюзен не ускользнуло, что ни разу не зашел разговор о битве, Министерстве или войне. Этот факт не слишком беспокоил Сьюзен, поскольку от нее могли потребовать докладывать обо всем, что она узнает, своему старосте, который в данном случае был директором ОМП. Она обсудила это с Гарри, и оба согласились, что не хотят ставить ее в такое положение. Сьюзен знала, что ее тете известно о группе Гарри и о том, что они планируют, но большинство деталей намеренно умалчивалось – так хотела мадам Боунс. Через некоторое время разговор все же перешел на

недавно восстановленного в должности директора школы Дамблдора. Гарри не слишком удачно скрыл, что он насмехается над его титулом, чем вызвал смешки со стороны группы и приподнятую бровь Сьюзен.— И так, — заметила она. — Так вот почему ты использовал плащ сегодня утром? Гарри пожал плечами в ответ.— Он не хотел, чтобы директор пытался указывать ему, куда отправиться на лето, — сказала Полумна, не отрывая глаз от своего экземпляра "Квибблера". — Он не может послушаться, если ему не говорят, что делать.— Понятно, — ответила Сьюзен. — А где ты будешь этим летом, Гарри? Она хотела спросить об отправке сов, но решила, что это может подождать.— О, я буду хорошим мальчиком, пока, — сказал он. — Директор хотел, чтобы я все эти годы оставался в Суррее, так что в Суррее я и буду. Затем он улыбнулся ей.— По крайней мере, пока не соберется Визенгамот. Гермиона подняла глаза от книги, на ее лице появилось тоскливое выражение.— Жаль, что я не смогу присутствовать при вашем объявлении, — сказала она.— Я позволю тебе просмотреть мою память, Гермиона, — сказал Невилл. — Место Долгопупса в верхнем ряду, мы сможем увидеть практически все.— Включая галерею для посетителей? — спросила Полумна. Невилл приподнял бровь в ответ на вопрос.— Конечно, а что? Полумна мягко улыбнулась ему.— Потому что там будут сидеть Поттеры. Джинни покачала головой.— Я слышала, как профессор МакГонагалл упоминала, что директор работает над важным пергаментом в своем кабинете, и именно поэтому он пропустил завтрак сегодня утром. Гарри закатил глаза.— Наверное, мой уважаемый отец, — вздохнул он. — Нужно много пергамента, чтобы переделать кого-то из "мертвого" в просто "пропавшего".— А разве ОМП не обновил бы их досье, когда они были пойманы живыми в Министерстве? — спросила Гермиона. Настала очередь Сьюзен насмехаться.— В обязанности тетушки не входит помогать людям с их документами. — В крайнем случае, она просто подтвердит их личность, если ее спросят, — пробормотала Гермиона, — а в архиве спросят, конечно, после того, как будут заполнены нужные формы.— С таким количеством пергамента, проходящего через это место, — заметил Гарри, — удивительно, что там вообще что-то делается.— Да, но с учетом того, что директор руководит всем этим, пройдет не так много времени, прежде чем Поттеры официально станут живыми, — кивнул Невилл. — И тогда начнется настоящее веселье.— Кстати, об этом, — сказала Гермиона, голос ее звучал неуверенно. — Гарри, директор Боунс сказал тебе, почему твоим родителям не было предъявлено никаких обвинений? Ничего о проникновении в Министерство, об инсценировке их смерти или о чем-то подобном? Гарри понимал ее неловкость. В этом списке преступлений многое было упущено — большинство из них касались того, что он остался с Дурслиями, и шрамов, которые от этого появились.